

АНАИЛЮ ШИЛАБ

АВТОБУС

Анаилю Шилаб

Автобус (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19523063

Аннотация

Он вдруг появился – весь грязный и страшный. Он нес в себе продолжение, но не новое, а цикличное и мерзкое повторение старого, обыденного, будничного, монотонно повторяющегося старого, но для многих вполне положительного. Это был мой автобус. Наконец-то! Ура! Потому что, честно говоря, материальное на тот момент взяло верх над идеальным, и в вечном споре души и тела победило тело. Ноги совсем заledenели. А ты, бабуля, если такая шустрая, могла и рысцой до дому до хаты пробежаться. Для твоего возраста полезны прогулки на свежем воздухе. А нам, молодым, нужно беречь силы, чтобы поработать на благо отечества. Не зря же государство нас терпит всю свою сознательную жизнь. Я сейчас сдохну в этой давке! Ненавижу, ненавижу давку. Куда, куда они все прут эти бараны? И на какой... нужно своим пакетом делать из меня лепешку. Я знаю, что владелица пакета ни в чем не виновата. Она как все – человек, которому тесно в автобусе. Сразу вспоминается всё, что нужно, чего не хватает. Ей нужно покормить мужа и подмазаться к нему, чтобы он починил стиральную машину. А бабуле слева – чтобы правительство вместе с государством и

буржуями, проворовавшимися донельзя, повысили ей пенсию, а еще, как присказка – паразит о том, что вся молодёжь дерьмо. Может быть, она и права. Все наркоманы, алкоголики и того хуже – тунядцы. Да, да. Мы все такие. На самом деле она не права, всё не так. Мы ещё хуже! Мы пессимисты.

Содержание

Автобус	5
Женщина искала	8
Жук – Радар	11
Хуйня	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анаилю Шилаб

Автобус

Он вдруг появился – весь грязный и страшный. Он нес в себе продолжение, но не новое, а цикличное и мерзкое повторение старого, обыденного, будничного, монотонно повторяющегося старого, но для многих вполне положительно. Это был мой автобус. Наконец-то! Ура! Потому что, честно говоря, материальное на тот момент взяло верх над идеальным, и в вечном споре души и тела победило тело. Ноги совсем заледенели. А ты, бабуля, если такая шустрая, могла и рысцой до дому до хаты пробежаться. Для твоего возраста полезны прогулки на свежем воздухе. А нам, молодым, нужно беречь силы, чтобы поработать на благо отечества. Не зря же государство нас терпит всю свою сознательную жизнь. Я сейчас сдохну в этой давке! Ненавижу, ненавижу давку. Куда, куда они все прут эти бараны? И на какой... нужно своим пакетом делать из меня лепешку. Я знаю, что владелица пакета ни в чем не виновата. Она как все – человек, которому тесно в автобусе. Сразу вспоминается всё, что нужно, чего не хватает. Ей нужно покормить мужа и подмазаться к нему, чтобы он починил стиральную машину. А бабуле слева – чтобы правительство вместе с государством и буржуями, проворовавшимися донельзя, повысили ей пенсию, а

еще, как присказка – паразит о том, что вся молодёжь дерьмо. Может быть, она и права. Все наркоманы, алкоголики и того хуже – тунеядцы. Да, да. Мы все такие. На самом деле она не права, всё не так. Мы ещё хуже! Мы пессимисты.

Ура! Мама! Как долго я ждала этого момента. Место освобонилось!!! Это ни с чем несравнимо. Спишь три часа. Сдаешь экзамен в Университете. Чуть выпиваешь. Едешь, засыпая на ходу в битком набитом автобусе, мечтая о горячем супце. И вдруг – о, радость, можно присесть. Однозначно оргазм. Есть рай на земле.

Ну, кто ещё меня толкает? На! Видишь, товарищ, все вписано: номер магнитной карты и студенческий продлен. Что?!

Человек в какой-то странной для контролёра робе салатного цвета в розовый цветочек показывает моим глазам удостоверение. Я его не вижу, поэтому единственное, что ему остаётся, это пытаться показывать его моим глазам.

– Да я вам показала карточку – говорю я ему.

Нет, это не всё. Теперь я должен тебе показать. Пойдём со мной, ты увидишь всё.

Всё?!

Да.

Всё??

Да. Да.

Нет, то есть совсем всё?!

Естественно, я же контролёр – смотритель автобуса. Вы разве не в курсе?

Да я даже не знаю, скорее всего, да.

Ну, ладно, тогда «всё» будет окончательным.

Тут объявили следующую остановку: «Внимание, следующая остановка – «Смерть тем, кто собирается выйти», приготовиться, а тем, кто не собирается, всё равно придется когда-нибудь...»

Я посмотрела на тех, кто собирался выходить. Их было не много, не мало – ни рыба, ни мясо. Кого-то провожали, а кого-то нет. Алкашинского вида мужчину провожала жена. Плакала, приговаривая, что скоро к нему приедет. Ещё была женщина. Её никто не провожал. Она была ещё не старой, миловидна. Я спросила у контролера: «Почему алкаша провожают, а эту женщину – нет?» Он ответил: «Алкаш ничего не искал в жизни и ничего не нашёл. А женщина искала, а тот, кто ищет, всегда одинок, потому что он не знает, что именно ищет, и поэтому даже если что-нибудь найдет, подумает, что это не то, и бросит, дальше пойдёт искать. Я расскажу тебе про эту женщину. Таких много».

Женщина искала

Она жила в средней семье. Вроде, всё было. Училась. Но чего-то не хватало. Если бы у неё чего-то не было или чего-то было бы слишком много, то всё okay. Но нет, её убивало именно это. Обыденность. Не хватало чего-то особенного, какой-то изюминки, смысла. Она училась. Ей казалось, что она лучше других, больше понимает. Но на самом деле окружающие понимали больше, потому что давно приняли тот факт, что прежде чем что-то искать, первое, что нужно сделать – это определить – «что». Она кидалась, металась по жизни. Она играла в рок-группе. Надоело. Подсела на наркотики. Смогла завязать. Искала. Люди искусства, бродяги, преуспевающие. Много. Она умела всего по чуть-чуть. Но где же ЭТО? ЭТО – где? Но однажды она – нет-нет – не нашла, однажды она поняла: молодость ушла. Больше нельзя пристать к первым попавшимся людям, взять пиво, пойти гулять дальше. С ней хотели общаться только пока она молода и красива. Она больше не может быть взбалмошной, всё время что-то менять. Сил нет. Да и здоровье не то. После пьянки теперь нужно дольше, чем прежде, отдыхать. Она не могла понять раньше; когда её подруги выходили замуж, рожали детей, становились домашними и скучными. Она считала, что это потому, что они больше ни на что не способны... Но их любили, в мелкой бытовухе и заботах было своё малень-

кое жизненное счастье. Они потом долго пожинали добрые плоды своей (как она считала загубленной молодости). Нет, загубленная молодость – это другое, это когда ты вместо того, чтобы получать кайф от жизни, сидишь и вводишь себя и других в депрессию. А нужно было просто жить. Она это поняла и шагнула в окно. Вот что мне рассказал контролёр.

– Ну, ладно, мне нужно работать!

– Давай. И тут опять мясо. Девочка вся в соплях, рыдает и истошно вопит на весь автобус: «Плохие сказки, плохие... шка-шка-шки».

Я этого не вынесу. Где эта долбаная мамаша, почему, если у меня нет машины, я обязана всё это выносить изо дня в день. Тут она подошла ко мне. И уже не плакала.

– Привет, – сказала она мне

– Привет.

Я решила её как-то отвлечь, пока мамаша где-то широёбится.

Я ей говорю: «Смотри». На заледенелом окне я нарисовала солнышко. Девочка мне хитро улыбнулась и изобразила на стекле слово «хуй». Я, конечно, всё понимаю, молодёжь прогрессивная пошла, куда уж мне двадцатилетней старушке, но девчужке на вид лет пять. Я как-то в непонятках сижу. А она мне говорит: «Мамочка сказала подождать, почитай мне пока сказку». Я думаю: «Ну, ладно, так и быть, вроде название у её сказки безобидное – «Жук-Радар», хорошо, будем читать».

– Это мои любимые сказки, – она посмотрела на меня огромными голубыми глазами. Что-то мне совсем как-то не по себе стало.

Жук – Радар

Стола красивая августовская ночь. Звезд и прочей красоты было навалом. Жук сидел в своей каморке под кустом. Наверное, думал о высоком. А так как у жуков мозгов особо не наблюдается, то верхом совершенства для него было подумать, что бы сожрать завтра. Так бы и прошла его жизнь. На свет он произвел бы кучу маленьких жучочков и был бы счастлив. Он бы радовался всему, что его окружает. Он не мог не радоваться, потому что ровным счетом ничего не понимал, что происходит вокруг него. Мозгов-то нет. У него было только два каких-то вшивых рецептора. Один отвечал за то, чтобы отползти в укромное место на ночь, а второй – за поддержание пищевого рациона. Ну, еще усики, улавливающие все незнакомое и знакомое, любые колебания воздухоплавательного пространства. Сидел он, сидел под кустом, и вдруг на небе что-то резко вспыхнуло и стало приближаться. Звезда с неба сорвалась и упала прямо жуку на голову. Очнулся он с утра. И как ни странно, но доселе неведомое понятие «мозги» оказалось на месте и отлично функционировало. Он увидел по-другому все вокруг: утреннее небо, солнышко, серебристые капли росы на листке. «Какое все красивое, и какой я ничтожный», – подумало заново родившееся дитя природы. «Зачем знать что-либо, осмысливать и чувствовать окружающий мир, если я могу быть лишь почти по-

следним звеном пищеварительной цепи». С этими горькими мыслями жук заплакал, подполз к реке и утопился.

После этой сказки я уже решила, что в этой жизни мне ничего не дано понять и, следовательно, и удивляться не стоит, и дальше я просто смотрела и жила.

Девочка решила прогуляться, а ко мне подошёл Клоун – точь-в-точь из «Оно» Стивена Кинга. Мама! Сейчас он откусит у меня кусок мяса под мышкой, как у одного из героев. Надо «вдарить по тапкам» и срочно делать ноги из автобуса. Я развернулась и начала бежать в сторону задней площадки автобуса. Да не тут-то было. Он применил черную магию, и я почувствовала, как меня несёт по воздуху назад. Господи, у меня перед глазами стала проноситься вся жизнь. Это было то же самое, когда я ехала пьяная на лошади, и она, когда мы стали подниматься под гору, вдруг встала на дыбы и скинула меня. Я летела, наверное, целую вечность. Раньше я всегда думала, что только в дешевых фильмах с авариями все замедляется, чтобы зритель успел схватиться за сердце и прильнуть к экрану с глазами, полными ужаса, и именно теперь поняв, что это лучший фильм в его жизни. Ан нет! Так и есть, ты летишь и думаешь, что всё, пришла твоя смерть, на этот раз это не шутки, теперь ты доигрался, приятель, мама с папой не станут тебя ругать и потом не простят.

А-а-а! Клоун схватил меня за ногу и со всей дури ударил об дверь башкой. В глазах начало темнеть. Но сознание я вроде не потеряла. Я цела. Он подошёл близко-близко. По-

садил. Посмотрел прямо в глаза, так ужасно мило улыбнулся, погладил по голове и поцеловал в щёчку. Мне стало совсем жутко. И тут я поняла, что я – уже не я. Думает: живёт кто-то другой, поселился в моей голове и пытается ещё что-то сказать. Вроде бы, «Никто не может лезть к тебе в душу без твоего согласия», – говорила Элеонора Рузвельт. А это уже не по правилам. А-а! А ОНО ещё и движется за меня. Я не по своей воле стала искать по автобусу маленькую девочку и нашла. Вон она, в самом углу. «Сейчас кому-то что-то будет», – успело промелькнуть у меня в мозгу. Я подошла и что есть силы, со всего размаха ударила ей по роже.

– За что?!

– Где твои сказки? Почему ты не читаешь?

Она опять начала рыдать.

– Сейчас я тебе почитаю.

Клоун достал мне другую книжку со сказками, и я взяла, открыла и начала читать. Сказка называлась «Хуйня».

Хуйня

Жила была на свете хуйня. Это ее имя и фамилия. Как же только надо было нажраться родителям, чтобы ребенка так обозвать. Но в нашем мире всему есть место. Так что даже хуйне нашелся уголок. Как говорится: и под каждым ей кустом был готов и стол и дом. Да и соседи оказались не из робкого десятка. Каждый помогал, чем мог. Программа была обширной: кто помидориной бросит, кто тухлым яйцом – чем не еда. Кстати, интим-услуги также бывали в рационе у малышки. Как-то вечером вышла хуйня побродить по району. Вокруг был живописный пейзаж, который в свою очередь создавал особо утонченное настроение. Справа у тихой лавочки лежали в рядок бутылки из-под пива и портвейна, чувствовалась особая симметрия и порядок во всем окружающем мире. А слева, окутанная дымкой тумана, немножечко скрытая от невооруженного взгляда лопухом, в атмосфере таинственности и неизведанности звезд раскинулась роскошная куча говна.

Естественно, хуйня выросла высокоэстетичной и романтической натурой среди нетронутой живой природы и приветливых и доброжелательных местных жителей, которые еще не успели превратиться в пустых и злых обывателей.

Шла она, шла по парку, как и по жизни – с задором и огоньком, который без труда можно было уловить в ее глазах,

немного опухших с перепоя и подернутых легкой дымкой гашишного блеска. Смотрит, а за одним мусорным бачком бабушка прилегла отдохнуть после нелегких трудовых будней. Хуйне так захотелось поговорить, узнать ее получше.

– Женщина, вы кто? Извините, что вас отвлекаю.

– Я?! – пропитым сонным голосом сказала бабка, перевернувшись на другой бок. – Добрая волшебница!

– Добрая волшебница!?

– Чё? Уши тараканы отъели?

– Вы знаете, я о вас столько слышала и читала. Я вас именно так себе и представляла: ничем не приметная личность с богатой душой.

– У тя, что, приход с недопоя?

– Ой. Простите. Я немного не образована. Вы, наверное, имеете в виду приход Иисуса Христа на землю и все чудеса, связанные с этим. Он мог накормить многих людей одной буханкой хлеба. А одной кадкой воды утолить жажду всех страждущих. Видимо об этой жажде вы и упомянули, если я не ошибаюсь.

– Подруга, ты ошиблась. На, хлебни чудесного напитка – отойдет.

– Спасибо. (Хуйня в душе уже начала надеяться, что этот чудодейственный напиток исполнит все ее желания.)

Что было потом, история умалчивает.

История имела продолжение утром.

Очнулась подруга в выгребной яме:

– Я, наверное, оказалась в чудесной стране.

Но, как ни странно, в этой чудной стране необычно пахло.

И только что крыса прошмыгнула мимо.

Тув! Бутылка сверху в лоб.

– Это не чудесная страна. Это ад. Да. Это ад. Нет, это сон.

Всё пройдёт. Пойду домой.

Добрела подруга и спать легла. А жизнь в городке шла своим чередом.

Тут вроде меня ОНО отпустило. Очень умная сказка, она изобличает пороки нашего мира. Ведь не всегда всё бывает и заканчивается как в одной известной сказке: «Я там был, мед, пиво пил, по усам текло, а в рот не попадало». А вообще, помнится мне, что очень много вещей в сказках мясных бывает, например, в семье мальчика-с-пальчика нечего было есть, и они отвели детей в лес. Очень добрая сказка. А ещё – колобок. Это вообще фарс какой-то. Катился колобок, катился, а потом его сожрала лиса. Интересно, какие чувства у детей должна воспитать эта «скаска»? Чувство жалости к колобку, который умер в расцвете сил, или к лисе, что мало поела и, наверное, не наелась? Но как всегда остается надежда на лучшее: может, еще один колобок случайно мимо будет прокатываться. Мне лично не жалко никого. Пусть каждый читает, что хочет, и думает хоть о гиппопотамах, которые не произрастают на Марсе. Но сказки не бывают хорошими или плохими, как не бывает хорошим или плохим автобус. В нем тесно, все бесит, и если бабуля сейчас не убе-

рет свою сумку, то я в нее плюну. Слава богу, он едет, и на том спасибо. Мальчик! А рюкзак в автобусе-то надо снимать. А то мало ли, спиздить могут чего-нибудь нужное. Например, я знаю историю, как у одной девушки украли фотоаппарат. Это привело к необратимым последствиям в окружающем мире и вообще. Она была заядлым ботаном и частенько тусовалась в библиотеке: это ее и сгубило. Кроме того, она еще была алкашом. Как это все происходило?! Сидела она в читальном зале и читала какую-то очередную мутоту, которую им задали. (Конечно, это могла быть и очень интересная и познавательная книга, но не мне судить, судей и без меня хватает.) Прошло уже часа два, а у нее перед этим были еще занятия. Она поняла, что уже ничего не соображает, и ей нужно выйти на воздух, заодно и перекурить. Но официальная версия была, что она за ксерокс вышла заплатить. (У них в университете такая система ниппель была: сначала ксеришь, а потом выходишь, спускаешься вниз по лестнице, заходишь в книжный магазин, платишь, берешь чек, несешь его обратно и тебе отдают ксерокс.) Очень логично, что официальная версия была такова, что она вышла заплатить, оставив вещи без присмотра, и у нее из рюкзака вытащили в это время фотоаппарат. На самом деле она просто вышла покурить. Да, я знаю, сейчас ты сидишь и думаешь, что обязательно взяла бы рюкзак с собой и никак иначе. Вранье! Оставила бы и ушла. Попробуй отсиди фиг знает сколько пар, не выспавшись перед этим, потом в читальном зале

прочитай кучу всего, от чего тебя тошнит, и в таком состоянии подумай – взять тебе рюкзак или не взять, когда выходишь на две минуты, а он тяжелый, а к тому же ты с бодуна и тебя утомила жизнь. Заметила она все только с утра. Конечно, у нее случилась истерика. Целый день ходила как в тумане. У нее никогда не было фотоаппарата, но всегда хотелось (семья бомжей каких-то), и, наконец, ей подарили. А тут такая фигня. Беспредел в трамвайном парке. И на пленке было куча всего прикольного. Fuck. Она шла по дороге, а у нее слабое сердце. Упала в обморок из-за переживаний, и ее задавила машина. (Водитель не смог простить себе этого, кроме того его еще что-то грузило и покончил с собой.) Ее мать, у нее была астма, задохнулась. Отец переехал за город в глухой лес и жил там до конца своих дней. (Он прожил долгую жизнь: ну там свежий воздух, лес, травка, природа, хорошо, и помойкой не воняет). Сестра вообще удалилась в неизвестном направлении. Ее девушка (а она была лесбиянкой), недавно завязавшая с наркотиками, решила успокоить себя дозой, случился передоз, и не стало еще одного человека в данной истории. Человек, укравший фотик, послал несколько фоток на конкурс, победил, прославился, разбогател. Вообще в этой истории умерло 123 человека, не включая соседского хомячка Сникерса, который стал случайной жертвой обстоятельств: его хозяйка, узнав, что соседи умерли и долг теперь уж не вернут, так распереживалась, что забыла его покормить, и он сдох. А зрителю кладбища, где все они

похоронены, было все равно. Ему помниться, что погода в то время стояла отменная, и клев был просто невообразимым. Вообще рыбалка дело такое (вонючее и кривое). Я лично к рыбе равнодушна. Я люблю оливки, крабовые палочки, креветки и кукурузу. Есть люди, которые любят яблочки. Знаю я одного такого человека. Он везде носит с собой мешок яблок. Мы как-то ходили с ним поиграть в бильярд, он и туда мешок яблок припер. И вообще он псих. Хотя, быть может, в этом заложен тайный философский смысл. Яблоко как некое второе я, потаенный смысл, *cogito ergo sum*. Таким образом, процесс поедания яблока представляется нам тайным ритуальным обрядом, ведущим свою историю от Декарта, а, может быть (и, скорей всего, так оно и есть), со времен Э-э-э-м-п-е-д-о-о-о-о-к-ла. Есть яблоко, как есть свою душу, заниматься самопознанием и самоопределением, находить новые границы, раздвигать их и т. д и т. п. А может быть, это форма протеста против окружающего мира, зов потерянной души, крик о помощи, а я не смогла его услышать (ща заплачу). Да, нельзя не посочувствовать человеку. Но тут главное – не переборщить. В любом деле перебор все портит. Жадность фраера сгубила. Конечно, понятно, что не всегда «золотую середину» можно найти. Для всех хорошим не будешь. Как гласит вроде бы Коран: у человека всегда полмира врагов; если он хороший, то его враги – плохие люди, а если плохой, то – хорошие. Следовательно, если нравишься всем – ты лицемер. А тем временем лицемеры такие же люди, как все. У

них тоже есть семьи, дети. Дети так же, как и все другие дети, любят читать сказки; и колобок не избежит своей участи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.